

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

LINGUISTIC NOTES

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-5-77-83>

УДК 80.811.161.1

Идиоматичность семантики отсубстантивных существительных с суффиксом *-ник-*

Ольга Алексеевна Патюкова

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород,
Россия, olalpa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2679-9546>

Аннотация. Изучение различных сторон проявления идиоматичности имеет большое значение не только для словообразования, но и для лексикологии и грамматики, поскольку эта проблема является общей для разных уровней языка, что обуславливает актуальность темы исследования. Цель – системное описание семантической идиоматичности на материале отсубстантивных имен существительных с суффиксом *-ник-*. Методы исследования: наблюдение, структурно-семантический и сравнительно-сопоставительный анализ. Рассмотрены источники идиоматичности в производном слове: дополнительный семантический компонент в лексическом значении существительного, инвариантный словообразовательный формант, семантика мотивирующей основы. Описан характер идиоматического приращения, его объем и функция в существительных. Делается вывод о том, что идиоматичность производных связана с наличием в семантике слова компонента, который не выражен в нем формально; с немотивированной неполнотой отражения семантики словообразующего форманта; с немотивированной неполнотой отражения семантики производящей основы.

Ключевые слова: идиоматичность, производное слово, производящее слово, словообразовательный формант, словообразовательный тип, лексическое значение, дополнительный семантический компонент

Для цитирования: Патюкова О. А. Идиоматичность семантики отсубстантивных существительных с суффиксом *-ник-* // Русский язык в школе. 2022. Т. 83, № 5. С. 77–83. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-5-77-83>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

The idiomatic semantics of nouns derived from substantives with the suffix *-nik-*

Olga A. Patsyukova

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Nizhny Novgorod, Russia,
olalpa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2679-9546>

Abstract. Studying various aspects of idiomaticity manifestation is of great importance not only for word formation, but also for lexicology and grammar since this problem is common for different linguistic levels. Consequently, the research is relevant. Based on the analysis of nouns derived from substantives with the suffix *-ник-*, the paper aims to provide a systematic description of semantic idiomaticity. Research methods included observation, structural-semantic, and comparative analysis. The following sources of idiomaticity in a derivative were considered: an additional semantic component in the lexical meaning of nouns, the invariant derivational formant, the semantics of the motivating stems. The paper describes the nature of the idiomatic meaning extension, its scope and function in nouns. It is concluded that the idiomatic nature of derivatives is associated with the presence of an implicit (i. e. not explicitly expressed) component in the semantics of the word. Idiomaticity is also connected with the unmotivated incompleteness of the reflection of the word-building formant semantics and with the unmotivated incompleteness of the reflection of the derivational base semantics.

Keywords: idiomaticity, derivative, base word, derivational formant, derivational type, lexical meaning, additional semantic component

For citation: Patsyukova O. A. The idiomatic semantics of nouns derived from substantives with the suffix *-nik-*. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2022;83(5):77–83. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-5-77-83>.

Введение. Любое производное слово по структуре бинарно, и его семантика определяется значением составных частей – производящей базы и словообразовательного форманта: *дом-ик* ‘маленький дом’, *бел-е(ть)* ‘становиться белым или более’. Однако еще А. М. Пешковский отметил, что «в некоторых случаях в общем значении слова есть такие элементы, которых нет ни в одной из его принадлежностей» [Пешковский 1959: 82], а следовательно, значение целого языкового образования (производного слова) не всегда сводится к сумме значений составных частей. Это явление в отечественном языкоизнании получило название идиоматичности (фразеологичности), поскольку указанная особенность семантики производного слова сближает его с идиомой (фразеологизмом). Проблема идиоматичности производного слова плодотворно разрабатывалась в трудах многих отечественных лингвистов [Панов 1956; Янко-Триницкая 1963; Улуханов 1974, 1975; Уфимцева 1984; Ермакова 1984] и др.

Если толкование производного слова рассматривать как аналитическую форму выражения того смысла, который представлен в нем синтетически, то, по мнению И. С. Улуханова, «во всяком толковании мотивированного слова необходимо отчетливо выделять мотивирующую, формантную и дополнительную части» [Улуханов 1975: 497]. Мотивирующая часть толкования по значению соответствует основе мотивирующего слова и соотносит значение производного слова с тем, от чего семантически оно произведено. Формантная часть толкования соответствует значению форманта в производном слове (инвариантному значению деривационного морфа). Семантика производного слова может исчерпываться мотивирующими и формантными частями. Но в толковании многих слов можно выделить дополнительные компоненты значения (дополнительная часть), выражющие то индивидуальное значение

производного слова, которое возникает и закрепляется в узусе, свойственно только данному образованию и отличает его от других, относящихся к тому же словообразовательному типу. Каждая из частей (мотивирующая, формантная, дополнительная) может стать источником идиоматичности в производном слове.

Анализ. Рассмотрим отсубстантивные имена существительные с суффиксом *-ник-* в аспекте их идиоматичности.

Существительные с суффиксом *-ник-* представляют собой комплексную единицу системы словообразования – словообразовательный тип, который характеризуется единством ряда признаков: 1) части речи производящей основы (имя существительное); 2) словообразовательного форманта (суффикс *-ник-*); 3) основного словообразовательного значения. Все многообразие семантических отношений между существительными с суффиксом *-ник-* и мотивирующими их словами может быть сведено к инвариантному (общему) значению ‘предмет, имеющий отношение к тому, что названо производящей основой’. Отсубстантивные существительные с суффиксом *-ник-*, которых в языке насчитывается около 800 единиц, относятся к сфере лексической деривации мутационного типа, именно такого рода производные чаще всего обладают идиоматичностью.

Семантика производных с суффиксом *-ник-*, как правило, шире, чем простая сумма значений составляющих компонентов – мотивирующей основы и словообразовательного форманта. Следовательно, в лексическом значении существительных появляется некий элемент значения, который не выражен формально в структуре мотивированного слова. Этот невыраженный элемент значения в лингвистической литературе называют различными (синонимическими) терминами: «уточняющий элемент смысла» (М. В. Панов), «дополнительный семантический компонент» (И. С. Улуханов), «смысловое приращение»

(О. П. Ермакова), «сопутствующее значение» (Н. А. Янко-Триницкая). Многие лингвисты придерживаются точки зрения, согласно которой дополнительный семантический компонент не входит ни в значение производящей основы, ни в значение словообразующего аффикса: «...некоторая часть значения производного слова выражается не основой и не аффиксами, а самим фактом интеграции морфем определенного качества» [Янко-Триницкая 1963: 88]; «...этот смысл создается только индивидуальным соединением именно этих двух принадлежностей и не относится ни к одной из них в отдельности» [Пешковский 1959: 81].

Дополнительный семантический компонент, не выраженный в слове формально, может быть индивидуальным, если встречается у одного из слов определенного словообразовательного типа, либо неиндивидуальным, когда воспроизводится «в семантике части слов... образуя дополнительные лексические объединения в пределах этих слов» [Улуханов 1974: 74]. Индивидуальное смысловое приращение наблюдается в существительном *сапожник*, называющем того, кто ремонтирует не только сапоги, но обувь вообще; в производном *этюдник*, обозначающем ящик для хранения не только этюдов, но и *принадлежностей живописи*; в слове *грушник*, которое обозначает продавца только *паренных* или *сушеных* груш; в существительном *посудник*, обозначающем работника, моющего посуду в *столовой*, *ресторане* и т. п., но не у себя дома. Примером неиндивидуального дополнительного семантического компонента могут служить производные со значением лица, *профессионально* занимающегося каким-либо предметом: *замочник* ‘слесарь, делающий замки’; *шкатулочник* ‘мастер, изготавливающий шкатулки’; *колокольник* ‘мастер, льющий колокола’; *паровозник* ‘железнодорожный рабочий, обслуживающий паровоз’¹.

Следует отметить, что приращенное значение может выполнять различную функцию в лексическом значении слова. С одной

стороны, наличие идиоматического приращения приводит к тому, что семантика производного слова становится шире того значения, которое вытекает из его словообразовательного (структурного) значения (см. примеры выше: *сапожник*, *этюдник*). С другой стороны, семантическое приращение может создавать, в противоположность предшествующей разновидности, ограничения в лексическом значении, вытекающем из структурных компонентов (см. *грушник*, *посудник*). Компонент значения, который делает лексическое значение слова шире его словообразовательного значения, однороден с тем, который передается производящей основой: *молочник* ‘торговец молоком’, *молочными продуктами*; *сенник* ‘матрас, набитый сеном или соломой’; *шубник* ‘специалист по шитью шуб, тулупов’. Причем в двух последних примерах (*сенник* и *шубник*) элемент смысла, не выраженный формально (*солома, тулуп*), занимает равный объем в семантике производного слова и является не менее важным в смысловом отношении, чем формально выраженный компонент значения (*сено, шуба*). В таких примерах, как *молочник*, *сапожник*, не выраженный формально компонент значения (*молочные продукты, обувь*) составляет ядро, центральную часть лексического значения производного, в то время как семантика производящего слова (*молоко, сапог*), полностью освоенная производным, занимает окраину семантического поля и представляет собой иллюстрацию так называемой периферийной мотивации. Приращения, возникающие в лексическом значении производного слова и, таким образом, усложняющие семантику производящей основы, О. П. Ермакова называет приращениями лексического типа [Ермакова 1984: 28]. Такие приращения, как правило, нерегулярны.

Отсубстантивным существительным с суффиксом *-ник-* свойственны и приращения синтаксического типа, поскольку в их семантической структуре появляется не выраженный формально компонент ‘*действие*’, который в толковании лексического значения производного слова выполняет роль предиката: *пасечник* ‘тот, кто владеет пасекой’ (ср.: *вотчинник*, *корчемник*); *поросятник* ‘помещение, где содержат порослят’ (ср.: *коровник*, *птичник*). Приращения синтаксического типа, как

¹ Толкование лексических значений слов здесь и далее дается по: Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965 (БАС).

правило, неиндивидуальны, т. е. присущи группе слов внутри определенного словообразовательного типа, поэтому может возникнуть мысль о том, что не выраженный формально компонент значения предсказуем данной словообразовательной моделью. Однако это не совсем так. Даже если круг возможных семантических приращений определяется естественными ассоциациями, которые возникают у носителя языка по отношению к производящему слову, не все предсказуемые в слове значения закрепляются за ним в словарном порядке. Так, например, невозможно объяснить, почему от производящих одной тематической группы («Пищевые продукты») производные с суффиксом *-ник-* в одном случае обозначают то, что *приготавливается* из этого продукта (*картофельник, творожник*); в другом – то, в чем хранят данный продукт (*сливочник, чайник*); наконец, того, кто *изготавливает* данный продукт (*сухарник, пивник*).

Таким образом, наличие в лексическом значении производного слова смыслового приращения, не выраженного словообразовательной структурой, свидетельствует о его идиоматичности, поскольку семантика производного слова не выводится по правилу. Чем индивидуальнее дополнительный семантический компонент, тем выше степень идиоматичности мотивированного существительного.

Другим источником идиоматичности отсубстантивных существительных является сам словообразовательный формант (суффикс *-ник-*), который обладает инвариантным (общим) значением ('предмет'). Инвариантность предполагает различие между семантикой форманта и формантной частью значения производного существительного. В связи с этим идиоматичность в производном слове возникает благодаря тому, что суффикс *-ник-* реализует не инвариантное значение 'предмет', а то или иное контекстное (частное) значение, которое возникает в результате соединения значения мотивирующей основы и аффикса: «...этот смысл создается только *индивидуальным соединением* именно этих двух принадлежностей и не относится ни к одной из них в отдельности» [Пешковский 1959:81]. Так, в производном *собачник* при одном и том же значении мотивирующей основы словообразовательный

формант получает различную конкретизацию: лицо (любитель собак) и помещение для содержания собак, т. е. реализация того или иного значения в слове не мотивирована внутренним контекстом.

Частные значения суффикса *-ник-* разнообразны по степени абстрактности. Наиболее отвлеченными значениями, которые выкристаллизовались и закрепились в языке за этим суффиксом, являются значения одушевленного и неодушевленного предмета [РГ-80: 183]. Они реализуются в производных словах в более конкретных частных значениях. Так, значение одушевленного предмета актуализируется как лицо или животное (птица, насекомое), а значение неодушевленного предмета – как помещение, кушанье, приспособление и пр.

Среди существительных, в которых суффикс *-ник-* выражает значение одушевленного предмета, преобладают слова со значением лица: *целинник* 'тот, кто работает на целине, осваивает целинные земли'; *каторжник* 'тот, кто сослан на каторгу или отбывает ее'; *булочник* 'тот, кто выпекает булки'. В меньшей степени представлены производные со значением 'животное': *косачник* 'жеребец, охраняющий косяк'; *солничник* 'простейшее животное класса саркодовых с шаровидным телом, от которого отходят в виде лучей нитевидные отростки'; *нарывник* 'жук из отряда жесткокрылых, который, попадая на кожу человека, может вызывать нарывы'.

В производных, где суффикс *-ник-* выражает значение неодушевленного предмета, количество частных значений намного больше:

– помещение: *бегемотник* 'помещение для бегемотов в зоологических садах'; *маточник* 'помещение для содержания маток домашнего скота'; *мякинник* 'помещение, сараи, в котором хранится мякина';

– приспособление: *откосник* 'приспособление у грейдера, дорожной машины, для обработки откосов канав'; *пазник* 'инструмент вроде долота для выбивания пазов'; *багажник* 'приспособление у мотоцикла и велосипеда для поклажи (багажа)';

– посуда: *сметаник* (разг.) 'посуда для сметаны'; *супник* 'миска для супа'; *салатник* 'неглубокая миска для салата'; *укусник* 'сосуд, в котором уксус подают на стол'; *сливочник* 'сосуд для сливок';

— кушанье: **морковник** ‘кушанье из моркови, с морковью’; **тыковник** ‘каша с тыквой’; **творожник** ‘жареная лепешка из творога’; **свекольник** ‘суп из молодой свеклы и свекольной ботвы’; **щавельник** ‘щи из щавеля’;

— место, поросшее чем-л.: **ягельник** ‘место, поросшее ягелем’; **смородинник** ‘место, где растет смородина’; **саксаульник** ‘заросли саксаула’; **березник** ‘роща или лес, состоящие из берез’;

— растение: **пустырник** ‘многолетнее травянистое медоносное растение семейства губоцветных, растущее на пустырях...’; **пузырник** ‘кустарник семейства бобовых с плодами в виде пузыревидно вздутых бобов’; **поташник** ‘род кустарниковых растений семейства маревых с мелкими листьями и цветками (все виды содержат в золе поташ)’;

— книга: **паремийник** ‘книга, содержащая паремии’; **канонник** ‘богослужебная книга, заключающая в себе каноны; молитвенник’; **обрядник** ‘сборник описаний обрядов’; **задачник** ‘сборник задач’ и т. д.

Значения, которые приходятся на долю суффикса **-ник-**, могут быть как неиндивидуальными, присущими группам слов (см. примеры выше), так и индивидуальными: **пещерник** ‘монах, живущий в пещере’; **топорник** ‘пожарный, вооруженный топором’; **горчичник** ‘кусок бумаги или ткани, покрытый слоем горчицы’; **сотейник** ‘сковородка (для приготовления соте) с толстым дном и высокими прямыми боками’.

Если производное является однозначным существительным, то инвариантный аффикс реализует в слове только одно из своих контекстных значений — одушевленный предмет или неодушевленный предмет (с дальнейшей конкретизацией). И если это значение не мотивировано внутренним контекстом, очевидно, можно говорить о неполноте отражения семантики словообразовательного средства, что также является проявлением идиоматичности. Так, существительное **булочник**, имеющее значение лица (см. выше), могло бы иметь в языке значение неодушевленного предмета: емкость для булок (ср.: *салатник*, *сунник*); а производное **обрядник**, за которым закрепилось в языке значение неодушевленного

предмета (‘*сборник*’), могло бы обозначать лицо, которое совершает обряд. В то же время, если значение одушевленного (неодушевленного) предмета у производного с суффиксом **-ник-** мотивировано семантикой производящего, такое существительное следует считать неидиоматичным. Например, у производного **ненавистник** ‘тот, кто исполнен ненависти к кому-, чему-либо’ значение лица вытекает из семантики производящего **ненависть**, поскольку такое чувство может испытывать только человек (см. также: **бездельник**, **изменник**).

Наконец, еще одним источником идиоматичности производного слова может являться семантика производящей основы, поскольку «производное... не образовано вообще от какого-то слова, а образовано на базе определенного значения производящего» [Иванова 1974: 133]. Этот тип семантической идиоматичности наиболее ясно проявляется тогда, когда исходное слово многозначно, т. е. в нем есть четко выкристаллизовавшиеся лексико-семантические варианты. Так, производящее **целина** имеет два «номерных» значения, зафиксированных толковыми словарями русского языка: 1. Не подвергавшаяся обработке, еще не паханная земля. *Освоение целины*. 2. Место без дорог, неезженое, нехоженое. *Широкие охотничьи лыжи очень удобны для ходьбы по целине*. В производном **целинник** ‘тот, кто работает на целине, осваивает целинные земли’ отражено только первое лексическое значение производящего **целина**. Существительное **лапник** ‘ветви, лапы хвойных деревьев’ связано лишь с переносным значением производящего **лана** ‘ветвь хвойного дерева’, у которого словари выделяют четыре лексико-семантических варианта. Такого рода асимметрия смысловых структур, которая проявляется в их количественном несоответствии, свидетельствует об идиоматичности производного существительного с рассматриваемой точки зрения, поскольку невозможно объяснить, почему другое (или другие) значения производящего не отражены в производном.

Различные стороны проявления идиоматичности могут пересекаться в одном производном слове. Рассмотрим словообразовательную пару **почки – почечник**:

Почки	Почечник
<p>1. Парный орган мочеотделения у человека и животных. <i>Воспаление почек.</i></p> <p>2. Этот орган некоторых животных как пища. <i>Едва успел Петр Степаныч заказать селянку из почек да подовый пирог, как влетел в харчевню сам хозяин</i></p>	<p>Разг. Человек, страдающий болезнью почек. <i>В больнице лежат язвенники и почечники</i></p>

Производное *почечник* идиоматично по следующим основаниям:

1) в слове есть семантический компонент, не выраженный формально ни производящей основой, ни суффиксом: ‘тот, кто *страдает* (болеет)’. Это приращение синтаксического типа. Оно не вытекает из семантики мотивирующего существительного *почки* (ср.: *сердечник* (разг.) ‘врач, который лечит болезни сердца’);

2) налицо немотивированная неполнота отражения семантики словообразовательного форманта, так как суффикс *-ник-* в существительном выражает значение только одушевленного предмета (лица), которое не вытекает из лексического значения существительного *почки*, поскольку данное существительное вполне могло бы иметь значение неодушевленного предмета: ‘*кушанье из...*’, ‘*посуда для...*’;

3) налицо немотивированная неполнота отражения семантики производящей основы, так как в лексическом значении существительного *почечник* отражено только первое значение производящего *почки*. Следует заметить, что и первое значение отражено в производном не в полном объеме, поскольку *почки* – это орган человека и животного, а *почечник* – только *человек*, но не животное, страдающее болезнью почек.

Пересечение различных типов идиоматичности в одном слове характерно для многих существительных с суффиксом *-ник-*. Не случайно ученые отмечают, что идиоматичность семантики производного слова является «в определенном смысле универсальной чертой словесного значения» [Уфимцева 1984: 135].

Выводы. Каждая часть лексического значения производного слова (мотивирующая, формантная, дополнительная) может

являться источником идиоматичности, что позволяет сформулировать три типа ее проявления в производном слове: 1) наличие в семантике слова компонента, который не выражен в нем формально (дополнительная часть); 2) немотивированная неполнота отражения семантики словообразующего средства (формантная часть); 3) немотивированная неполнота отражения семантики производящей основы (мотивирующая часть). Практически все отсубстантивные существительные с суффиксом *-ник-* являются идиоматичными хотя бы по одному из выделенных признаков, поэтому идиоматичность – характерная черта слов данного словообразовательного типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. М.: Русский язык, 1984. 151 с.
2. Иванова Т. Ф. К вопросу о семантической мотивации производных слов // Языковая практика и теория языка. М.: [б. и.], 1974. Вып. 1. С. 126–138.
3. Панов М. В. О слове как единице языка // Ученые записки МГПИ им. В. П. Потемкина. 1956. Т. LI, вып. 5. С. 129–165.
4. Пешковский А. М. В чем же, наконец, сущность формальной грамматики? // Пешковский А. М. Избранные труды. М.: Учпедгиз, 1959. С. 74–100.
5. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980. 784 с. (РГ-80).
6. Улуханов И. С. Компоненты значения членных слов // Вопросы языкоznания. 1974. № 2. С. 71–78.
7. Улуханов И. С. О некоторых принципах толкования значений мотивированных слов в толковых словарях // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1975. Т. 143, ч. 1. С. 497–502.
8. Уфимцева А. А. К вопросу о так называемом дефиниционном методе описания лексического значения слова // Слово в грамматике и словаре. М.: Наука, 1984. С. 134–141.
9. Янко-Триницкая Н. А. Закономерность связей словообразовательного и лексического значений в производных словах // Развитие современного русского языка. М.: АН СССР, 1963. С. 83–97.

REFERENCES

1. Ermakova O. P. Lexical meanings of derivative words in the Russian language. Moscow: Russian, 1984. 151 p. (In Russ.)
2. Ivanova T. F. On the issue of semantic motivation of derivative words. *Yazykovaya praktika i teoriya yazyka = Language Practice and Theory of Language*. Moscow: [with. a publ.], 1974. Issue 1. P. 126–138. (In Russ.)
3. Panov M. V. On the word as a unit of language. *Uchenye zapiski MGPI im. V. P. Potemkina = Scholarly Notes of MSPI named after V. P. Potemkin*. 1956;LI(5):129–165. (In Russ.)
4. Peshkovsky A. M. What, finally, is the essence of formal grammar? *Peshkovsky A. M. Izbrannye trudy = Selected works*. Moscow: Educational and pedagogical publishing house, 1959. P. 74–100. (In Russ.)
5. Russian grammar: in 2 vols. Vol. 1: Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology. Moscow: Science, 1980. 784 p. (In Russ.)
6. Ulukhanov I. S. Components of the meaning of segmented words. *Voprosy yazykoznanija = Topics in the Study of Language*. 1974;2:71–78. (In Russ.)
7. Ulukhanov I. S. On some principles of interpretation of the meanings of motivated words in explanatory dictionaries. *Aktualnye problemy russko-go slovoobrazovaniya = Current Problems of Russian Word Formation*. 1975;143(1):497–502. (In Russ.)
8. Ufimtseva A. A. To the question of the so-called definitional method of describing the lexical meaning of a word. *Slovo v grammatike i slovare = Word in grammar and dictionary*. Moscow: Science, 1984. P. 134–141. (In Russ.)
9. Yanko-Trinitskaya N. A. The pattern of connections between word-formation and lexical meanings in derivative words. *Razvitiye sovremennoogo russkogo yazyka = Development of the modern Russian language*. Moscow: Academy of sciences of the USSR, 1963. P. 83–97. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ольга Алексеевна Патюкова, доктор филологических наук, профессор

Olga A. Patsyukova, Doctor of Sciences (Philology), Professor

Статья поступила в редакцию 09.03.2022; одобрена после рецензирования 12.04.2022; принята к публикации 05.05.2022.

The article was submitted 09.03.2022; approved after reviewing 12.04.2022; accepted for publication 05.05.2022.